

УДК 821.161.1-1Москвитин.09

DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-10-18

Тема любви и красоты в творчестве С. Москвитина

М. В. Куличкина ✉, Е. А. Антонова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ mariannavl@mail.ru

Аннотация. Тема любви и красоты является ключевой в творчестве Сергея Москвитина. По мнению Москвитина, поэзия, красота, любовь – три кита, на которых держится вся планета [1]. При этом понятия «женщина», «красота», «вдохновение» неразделимы для автора. Женщина тождественна с любовью, автор обожествляет ее, принижая себя. Образ женщины в творчестве Москвитина слегка размытый, не конкретизирован в отличие от пейзажной лирики, где тщательно описана каждая деталь. Вместе с тем пейзажная лирика и любовная лирика неразделимы: через призму описания природы можно угадывать настроение автора, какие-то вехи в биографии. Например, когда начинаются романтические отношения с дамой сердца, описание природы позитивно, когда происходят размолвки, героя и героиню терзают сомнения, природа, природные явления вторят этим чувствам. Автору не чужда чувственная сторона взаимоотношений мужчины и женщины. Тем не менее в творчестве преобладает платоническая любовь. Описание интимных сцен дополняется всегда в обязательном порядке воспеванием любви, любимой женщины, что в полной мере передает уважительное отношение к героине. Автор делает акцент на том, что женщины бывают разные, но каждая прекрасна и достойна любви, своего поэта, воспевающего ее красоту. Автор ценит не только внешнюю красоту, но и больше красоту душевную. Любовную лирику Москвитина отличает автобиографичность, она выражена стихотворениями, посланиями любимой женщине, о чем свидетельствуют сделанные исследователями выводы.

Ключевые слова: любовная лирика, Москвитин Сергей Владимирович, тема красоты в поэзии, образ женщины, автобиографизм, стихотворение-послание, ассоциатив, поэтический текст, русская поэзия Якутии, литературоведение.

Для цитирования: Куличкина М. В., Антонова Е. А. Тема любви и красоты в творчестве С. Москвитина. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 3 (15). С. 10–18. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-10-18

The theme of love and beauty in the works by Sergei Moskvitin

M. V. Kulichkina ✉, E. A. Antonova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ mariannavl@mail.ru

Abstract. The theme of love and beauty is key in the work of Sergei Moskvitin. According to Moskvitin, poetry, beauty and love are the three pillars on which the entire planet rests. At the same time, the concepts of “woman”, “beauty”, “inspiration” are inseparable for the author. Woman is identical with love, the author deifies her, belittling himself. The image of a woman is slightly blurry and not specified in Moskvitin’s works, unlike landscape lyrics, where every detail is carefully described. At the same time, landscape lyrics and love lyrics are inseparable: through the prism of describing nature, one can guess the author’s mood, some milestones in the biography. For example, when a romantic relationship with a lady begins, the description of nature is positive; when disagreements occur, the hero and heroine are tormented by doubts, nature and natural phenomena echo these feelings. The author is no stranger to the sensual side of the relationship between a man and a woman. However, platonic love predominates in creativity.

The description of intimate scenes is always complemented by the chanting of love, the beloved woman, which fully conveys a respectful attitude towards the heroine. The author emphasizes that women are different, but each is beautiful and worthy of love, its own poet who sings of her beauty. The author appreciates not only external beauty, but more spiritual beauty. Moskvitin's love lyrics are autobiographical; they are expressed in poems and messages to the woman he loves, as evidenced by the conclusions drawn by the researchers.

Keywords: love lyrics, Sergei Moskvitin, theme of beauty in poetry, image of a woman, autobiography, message poem, associative, poetic text, Russian poetry of Yakutia, literary criticism.

For citation: Kulichkina M. V., Antonova E. A. The theme of love and beauty in the works by S. Moskvitin. *Issues of national literature*. 2024. No 3 (15). Pp. 10–18. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-10-18

Введение

Сергей Владимирович Москвитин – поэт, публицист, краевед, член Союза писателей России, фотохудожник – родился 4 февраля 1967 г. на юге Якутии в городе Ленске в простой рабочей семье. Еще в школьные годы к первым шагам на поэтическом поприще его сподвигло чувство любви, которое стало главным катализатором вдохновения всего творческого пути [2].

Любовь – весьма неоднозначное чувство, которое каждый творец видит по-своему. Для кого-то это чувство наполнено борьбой с собой, неутолимой жаждой, страстью, каждая строка описывает душевные муки. Для кого-то – это исключительно светлое чувство, дарящее ощущение покоя и умиротворенности, света, исходящего от любимого человека. Любовная лирика многогранна, многолика – каждый ищет и находит свое. Объединяет всех то, что любовь дарит вдохновение.

В своем стихотворении «Муза и поэт» автор пишет: «Поэту нужно вдохновенье, а вдохновения без музы нет». И только наличие музы позволяет украсить мир и воспеть. По уверению Москвитина «нет на свете лучшего союза, чем муза и поэт» [1, с. 216]. Он благодарит месяц февраль за то, что он подарил музу Эльзу, возлюбленную поэта. Несмотря на то, что этот зимний месяц в Якутии суров и холоден, он для поэта музыкален, чист и чудесен, так как созвучен его состоянию влюбленности и окрыленности [3].

Центральные темы в творчестве С. В. Москвитина

Как утверждает автор, тема любви и красоты является центральной в его творчестве. По его мнению, она является тем стержнем, на котором держится творчество, вдохновенье и жизнь, существование мира в целом. На разных этапах писательской деятельности поэтом созданы такие стихотворения, как «Желание любить», «Застенчивая красота», «Эльзе», «Я немного от любви безумел», «Муза и поэт», «Для поэта любовь», «Есть женщины», «На вершине», «Нежность», «Портрет любимой» и др. Поэт пишет:

Любовь и Красота едины,
Мы любим Красоту во всем
И видим Красоты глубины
В Любви, ей дышим и живем.

Правы Господь и Достоевский,
Святая истина проста:
Наш мир ничтожный, грешный, мерзкий
Спасут Любовь и Красота [4].

Любовь для Сергея Москвитина «космическое чувство», «истинное чудо», «богатство и добро», «смысл всей жизни», «лучшая в жизни пора», «желанное счастье», «фейерверковый апофеоз». Без любви «жизнь – тяжелая обуза». Он любит родину, многострадальную, местами даже отталкивающую (недаром он сравнивает ее с измученной женщиной, стоящей на паперти и просящей милостыню), вместе с тем прекрасную (у автора множество стихотворений, воспевающих красоту малой родины), любит свою семью, родных и близких людей (стихотворения, посвященные семье пронизаны пронзительной нежностью и добротой) и любит ее, свою Музу, прекрасную женщину. При этом понятия «любовь», «красота», «женщина» тождественны в понимании Москвитина [5]. Он пишет:

Она (женщина) – любовь, на чем и держится

Несовершенный этот свет.

Без женщины, музыки, поэты и скульпторы, художники не могут творить, и даже «весь мир поблек бы и скукожился» [4].

При этом в отличие от пейзажной лирики, где каждое стихотворение изобилует деталями, дающими полную картину, можно даже сказать – фотографию (Л. Винс называет стихотворения, вошедшие в сборник С. Москвитина «Мой родной уголок», «фотопоэзией») [6, с. 3], в изображении женщины нет такого акцента на характеристике внешности, нет четкого описания цвета волос, глаз, дается лишь описание чувств и ощущений, которые она дарит. По М. М. Бахтину, читатель ощущает мир сквозь призму авторского видения, его эмоционального состояния [7]. Наиболее ярко передает портрет женщины в его творчестве стихотворение «Женщина», автор позиционирует его как «ассоциативная мозаика». В нем он описывает все чувства, которые вызывает женщина: «восторг», «нежность», «очарование», «изысканность», «влечение», «воодушевление», «обольщение», «наслаждение». Среди ассоциативного ряда преобладают слова абстрактного значения: «наивность», «любовь», «искушение», «совершенство», «красота», «робость», «женственность» и др. Реже встречаются и чувственно воспринимаемые предметы и лица: «шоколад», «цветы», «роза», «грудь», «лепестки», «русалка», «девушка», «Афродита», «невеста» и др. Образная цепочка в основном состоит из лексики с положительной коннотацией, но некоторые слова имеют двойственную интерпретацию, например, «интриги», «лукавство», «грех», «суета».

Для С. Москвитина женщина не только спутница жизни, но и источник вдохновения, муза, целительница. Он боготворит ее, идеализирует, восхваляет, восхищается красотой не только внешней, но и человеческими, душевными качествами. Можно выделить наиболее частотные метафоры, репрезентующие образ лирической героини: «роскошный подарок небес», «властелинка», «хмельная вершина», «долгожданный свет», «изысканная фея», «янтарный мед», «сладостный дурман», «богиня чудотворная».

Он восторгается каждой героиней своих стихотворений в отдельности, и всеми женщинами в целом. В стихотворении «Есть женщины» он описывает разные типы женщин: некоторые «кротко, застенчиво несут в мир красоту», другие «простые и земные, но с божьей отметкой непростой», кто-то «как эль заговоренный, на хмелю», от других «съезжает крыша». При этом о каждой он отзывается с большим почтением и восхищением. В другом стихотворении «Красавицы! Дарите красоту» он говорит «у каждой музы должен быть поэт», то есть каждая женщина достойна любви, уважения и воспевания. Каждая женщина – есть истинная красота. Без которой «в садах цветы завянут», «сломленные духом не воспрянут», «поблекнут акварели», «не вспыхнет розовый закат», «осиротеет мир». Красота по своей сути доступна, открыта, доверчива и хрупка. Поэт призывает защищать и оберегать ее:

Красота нуждается в защите,

Без защиты ей немоготу.

Берегите, люди, берегите

Хрупкую, святую красоту! [1, с. 195].

Наряду с платоническими чувствами в лирике Москвитина присутствуют стихотворения о чувственной любви между мужчиной и женщиной. В стихотворении «Полнолуние» он говорит о радости единения с любимой: «Мы плыли в полнолуние, пылая». Описывает свое состояние, восторг («Я сразу опьянел»), сравнивает женщину с ожившей статуей: «Ты мраморной казалась. Твои груди / Луна осеребрила добела». В стихотворении «Вдохновение» есть строки:

Под солнцем заблестят
Твои глаза и плечи,
Прекраснейшая из наяд
В наряде безупречном.
Я осушу горячим ртом
Все капельки на теле,
Что бриллиантовым дождем
Любимую одели.
А после, выпив, как нектар,
Прозрачную сорочку,
Я выплесну вдруг этот дар
В лирические строчки [1, с. 43–44].

При, казалось бы, таком откровенном описании не создается впечатления пошлого и осуждаемого обществом поведения, все кажется возвышенным, ибо в стихотворении продолжается тема поклонения женской красоте, которая вдохновляет поэта, влюбленного в свою героиню. В ранее упомянутом стихотворении «Женщина» (ассоциативная мозаика) есть описание женщины:

Соблазн. Желанье. Упоенье.
Страсть. Искушение. Обольщение.
...
Невеста. Девушка. Весна.
Мадонна. Женщина. Жена [1, с. 48].

Автор умело уравнивает чувственное описание платоническим составляющим. Женщина не только «грех», «наслаждение», а невеста, затем жена. Логическое развитие отношений, одной из составляющих которых является чувственная сторона, спасает лирику от опошления, лишнего эротизма и перекоса в описании интимных сторон жизни. Каждое такое стихотворение наполнено не столько интимными подробностями, сколько платоническими чувствами, трепетным, нежным отношением автора к любимой как в стихотворении «Темной ночью пламя тонкой свечки»:

Это ли не чудо и не сказка –
Запалив огонь любви в ночи,
Задышаться в нежности и ласке
В золотом свечении свечи?.. [1, с. 172].

Он благодарен своей героине за красоту, за чувства, за вдохновение, за то, что она дарит сказку, чудо, привносит в его жизнь нечто волшебное и возвышенное. Как говорилось выше, для автора понятия «женщина», «красота», «вдохновение» неразделимы. Женщина дарит любовь, без которой «и белый свет не мил», потому что любовь – «источник вдохновения», «спасение, полет и высота». По мнению Сергея Москвитина поэзия, любовь и красота – три кита, которые держат на спинах его планету («Три кита»), которые практически невозможны без любимой женщины [1].

Автобиографизм лирики С. В. Москвитина

Многие стихотворения С. Москвитина на тему любви можно отнести к жанру послания. Послание – это произведение, написанное в форме обращения к конкретному лицу. Различают послания лирические, дружеские, сатирические, публицистические и, конечно, любовные. В данном жанре писали такие классические поэты, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лер-

монтов, С. А. Есенин, Ф. И. Тютчев и др. Посланиям свойственны адресность, личный характер, призывы, просьбы, пожелания. Сергей Владимирович в своих стихах зовет свою женщину по имени или использует ласковые слова: «Любимая! Мое желание...», «Родная! Я уже скучаю!», «Половиночка моя, половинка!», «Моя богиня, я люблю тебя». Обращается на «ты» будто ведет с ней диалог: «Я жду тебя, я жду тебя, волнуясь. А ты летишь сквозь темь ко мне в такси...», «Ты моя удача шалая...», «Ты стоишь, стоишь перед глазами – И сознание едет набекрень...». Также частотны глаголы в повелительной форме: «Услышь, откликнись, позови!», «Любимая, любимая, мне плохо. Почувствуй же, почувствуй, Позвони!», «Солнышко, развеяй все тучи черные, / Снова напои меня собой!».

Повествование всегда ведется от первого лица и имеет библиографическую основу. Понятно, что лирический герой – это сам автор Сергей Москвитин, а женский образ представлен его женой Эльзой, имя которой не раз встречается в произведениях [1].

В стихотворениях с 2007 г. в хронологическом порядке перед нами предстает целый роман – отношения между мужчиной и женщиной в логической их последовательности: от знакомства в февральский день, безумной влюбленности, томительных ожиданий свидания, восторженной радости, душевных мук разлуки до помолвки и бракосочетания, совместной жизни, ставшей тихой пристанью.

Стихотворения до этого периода наполнены ожиданием истинной любви, счастья, периодически проскальзывает тема одиночества и тоски. Так, например, в стихотворении «Одиночество» (2005) он пишет:

Одиночество – это искренность
В выражении чувств.
Как жаль, что за это удовольствие
Приходится платить
Безуσταльной грустью
И острой тоской... [1, с. 173].

Поэт в своем стихотворении признается, что в нем очень много неистраченных слов, они буквально задыхаются как в оковах, ищут способ выбраться, вырваться, потому неистово бьются в нем. Но автор бессилён без «помощи женского взгляда», не может выпустить эти слова на волю, ибо без любви нет вдохновения, смелости. Он в изнеможении ждет ту единственную, которая могла бы сделать его жизнь осмысленной, счастливой [6].

В стихотворении «Первое октября» поэт пишет о природных сезонных изменениях через призму грусти: «Осени песня спета – и на душе тоска...». Все произведения этого времени наполнены бесконечной тоской, постылым существованием, брэнностью жизни, ожиданием высоких чувств: «Без любви постоянно мечтаю о любви, чтобы скорее пришла», «Извечная тоска – желание любить», «Душа кричит тоской осатанело: любовь моя, найду ли я тебя?». «За что такое наказание? / Невыносимая тоска... / Влекут весна и утро раннее, / Но крутит осень у виска», «Жизнь – тяжелая обуза. / Я к ней так и не привык. / Срочно требуется муза – / Мой на небо проводник». Звучат пессимистические ноты: «как в квартире, в постылом теле неуютно душе от слез», «сатанинской ночью правят одиночество и тоска», «штопором лезет тоска в мягкую пробку души», «атакует душу тоска». Затем идет период поэтического затишья.

Февраль 2007 г. принес неиссякаемое лирическое вдохновение поэту, так как в это время он встретил свою половину. Все стихотворения этого периода объединяют восторженное отношение к любимой женщине, находящееся на пике экспрессии, эмоциональная наполненность, благодарность судьбе и Всевышнему за встречу.

В стихотворении «Душа заполнена донельзя...» (11 февраля 2007 г.) любовь предстает как колдовство, которое окутало сознание лирического героя. Все его мысли и сердце в трепетном ожидании, вожделении, предчувствии настоящих чувств. Он не знает, что его ждет в дальнейшем, душа истерзана былыми неудачами, истосковалась и молит о любви. Несмотря на несчастливое прошлое, он открыт и жаждет душевных порывов.

Душа заполнена донельзя.
 Все мысли – только о тебе.
 Сознание шепчет: Эльза... Эльза...
 В заветной сердцу ворожке.
 Что ожиданье мне готовит?
 Падение или полет?
 Сознание молитвословит,
 А сердце, замирая ждет.
 Я неудачами истерзан.
 Услышь, откликнись, позови!
 Сознание шепчет: Эльза... Эльза...,
 Предчувствуя огонь любви [1, с. 207].

Выражение А. Дюма «Кто долго страдал, тот с трудом верит своему счастью» отражается в стихотворении «Неужели же я тебя вымолил?» (12 февраля 2007 г.). Автор не верит неожиданно нахлынувшему счастью, что подтверждают многочисленные риторические вопросы:

Неужели мне снова даровано
 Задышаться в смятении чувств?
 Неужели с тобою по-новому,
 По шальному потоку помчусь? [1, с. 208].

Встреча с любимой воспринимается им как Божий дар после долгих мучений: «После стонов, рыданий и слез...», «Одурев от чумной неизбежности...», «Я тебя на коленях выпрашивал...», «Мне Всевышний тебя преподнес».

В любых отношениях между мужчиной и женщиной бывают разногласия и время разлуки. В период расставания автор испытывает невыносимые душевные муки, переживает крайне остро и болезненно. В стихотворении «Размолвка» (10–12 мая 2007 г.) свое печальное настроение поэт передает через описание дождливой погоды: «Ах, как долго грозовыми тучами / Запечатан небосвод души», «Небо плачет моросящим дождем / Много ли их будет впереди?». Герой чувствует себя беспомощным новорожденным, отлученным от груди. В стихотворении используются слова с негативной коннотацией, которые передают всю тяжесть страданий героя: раздавлен, плачу, убиваться, страдать, измучены. Любимую автор называет «богиней чудотворной», олицетворяет с солнцем, которое сможет развеять черные тучи в его душе.

Безрадостные мотивы любовной лирики С. Москвитина также отражены в стихотворении «Собачья жизнь» (1 ноября 2007 г.). Герой чувствует себя брошенным щенком, отвергнутым своей хозяйкой. Произведение крайне эмоционально, наполнено чувствами отчаяния, самоуничтожения, разочарования и даже некой злобы, которые переполняют автора. Используются такие аффектированные выражения, как: «Я совсем не породистый пес, / Я простая дворняжка», «Я наивно считал, / Что теперь-то все будет всерьез», «Ни к чему тебе «тапочки» – Ты ведь идешь босиком», «А чтоб пса отогнать, / Можно взять / Поувесистей камень / Или, чтоб уж надежнее, / В морду плеснуть кипятком», «Я не нужен тебе со своей / Бестолковой любовью – / Надоедливый пес, / Что все время / Лизнуть норовит», которые только усиливают горечь мучительных переживаний, но читатель понимает, что все слова сказаны в сердцах на пике чувств.

Любовная лирика Москвитина отражена не только в стихотворениях о любви, о женщине, о поэзии, но и прослеживается в пейзажной лирике. Как и у многих поэтов его душевные стремления, терзания, ожидания передаются через описание природы, природных явлений. После каждого стихотворения о взаимной любви стихотворения о природе окрашены яркими, буйными красками, изобилуют сенсорной поэтикой, тщательно прописаны ощущения, звуки, запахи, присутствует вкус. А в периоды одиночества или недолгих размолвок с любимой стихотворения о природе насыщены

элегическими, тоскующими нотками, стихотворения «тихие», краски приглушенные, много полутонов, вкус терпкий, неоднозначный. Даже несмотря на глубокую любовь к природе малой родины, поэт не может пересилить свое настроение. А. Н. Веселовский пишет, что «природа дарует некоторую душевную умиротворенность» [8]. Но все же природа не исцеляет душевные раны поэта.

Особенно ярко это проявляется в период отношений с главной музой поэта, Эльзой. Когда поэт встречается ее в суровый зимний период, природа «поет» вместе с ним. Февраль для него играет множеством звуков, он находит в нем столько прекрасных моментов, описывает его с таким упоением, что читатель проникается любовью к природе. В холодной погоде он видит весну: «И весенней песней любви». Для него поют в это время воробьи, этот месяц «солнцем целован», потому что:

Через призму любви
Заблестят, как весной, сугробы,
Даже если вокруг
Будет царствовать злобный мороз [1, с. 221].

С появлением Эльзы поэт видит все в ярком свете, цвете. Она как солнце согрела его существо, птицы наполняют его мир своим пением, гимном любви. Поэт сам признается:

За меня весна взялась до срока,
И уже в заветном феврале
Я задет тобою был глубоко,
Я тобою был навеселе.
Был февраль наполнен ветром вешним.
Был февраль лучист зиме назло [1, с. 238].

И напротив, казалось бы, самый солнечный весенний месяц май в период разногласий омрачен сомнениями. Лес в глазах поэта «квельый», снег «набухший и тяжелый». Лишь надежда, которая теплится в душе поэта, олицетворена в виде порхающих в лесу бабочек, поющих птиц. В другом стихотворении этого периода он просит ледоход на реке Лене унести все сомнения, выражает надежду, что они «рассыплются на части, / Прозвенев хрусталиками льда» и «растает под напором счастья». Лето ознаменовано концом сомнений – «кончилось холодное ненастье», река унесла свои льды, и мы подразумеваем – разногласия. В душе поэта «Счастье распустило бахромой» «зеленые побеги».

С. Москвитин – человек верующий, образы Бога и святых часто встречаются именно в любовной лирике. Поэт уверен, что истинные чувства даруются небесами, это наивысшая Божья благодать:

И порою нужно лишь немного,
Чтобы счастье хлынуло навзрыд:
Попросить любимую у Бога.
И Господь любовью одарит.

Душа поет, как говорит присловье,
Душа ликует, радуясь, любя.
Я так богат. Я так богат любовью.
Так благодарен Богу за тебя! [1, с. 213].

В стихотворении «Душа должна созреть и настояться» автор размышляет на тему предначертанности человеческой судьбы, что настоящая любовь дается как Божье вознаграждение за лишения и разочарования. Только выстраданное, истерзанное и зрелое сердце способно на высшее чувство, на жертвенную любовь, где нет места эгоцентризму, сможет выдержать накал страстей и эмоций. Поэт верит, что в мире все соразмерно, всему свое время.

Душа должна созреть и настояться
 На болях, на страданиях, слезах,
 Чтоб справиться со шквалами оваций,
 С эмоциями, бьющими вразмах [1, с. 260].
 В минуты разлуки автор также обращается к Богу:
 Я вою зло в ночные выси,
 Я скорбно Господа молю.
 Я слаб. Я жалок. Я зависим
 Лишь потому, что я люблю [1, с. 214].

Также автор обожествляет свою лирическую героиню, называет «богиней», «ангелом», ее образ контрастирует со всеми и даже с ним самим. Для него она святая, неземная, которая снисходит до него, одной лишь улыбкой даря безграничное счастье и умиротворение:

Просто улыбнись, моя богиня,
 Расцвети улыбкой все вокруг.
 Просто улыбнись, моя святыня,
 Просто улыбнись, мой милый друг [3].

Заключение

Анализ любовной лирики С. Москвитина позволяет сделать вывод, что тема любви и красоты является основополагающей в его творчестве. Любовь в понимании поэта – это наивысшее чувство, которое даровано Господом. Произведения отличаются эмоциональностью, юношеской романтичностью, искренностью, интимностью, легкостью восприятия. Как и у большинства поэтов, стихи Москвитина автобиографичны. Лирический герой глубоко привязан к объекту своей любви, страстен, готов к самопожертвованию ради нее, предан и верен. Он ценит, возносит, воспекает природную красоту прекрасного пола, для него понятия «женщина», «любовь» и «красота» тождественны. При создании женского образа автор использует лексику преимущественно положительной коннотации, оставляя позитивный эмотивный след. Часто при раскрытии чувств используется психологический параллелизм, где сопоставляется внутренний мир героя и явления природы. Многие стихотворения можно отнести к жанру послания. Любовь для поэта Сергея Москвитина – это смысл бытия, вдохновляющий на новый творческий взлет.

Л и т е р а т у р а

1. Москвитин, С. В. Музыка с небес / С. В. Москвитин. – Новосибирск, 2017. – 400 с.
2. Борисов, К. Поэзия, любовь и красота – три кита Сергея Москвитина: [Электронный ресурс] // SakhaNews. – URL: <https://1sn.ru/index.php/poeziya-lyubov-i-krasota-tri-kita-sergeya-moskvitina>. (Дата обращения: 10.07.2024).
3. Москвитин, С. В. // Стихи.ру. – URL: <https://stihi.ru/2011/11/27/6274>. (Дата обращения: 10.07.2024).
4. Москвитин, С. В. // Литерра. – URL: <https://littera.online/publications/authors/moskvitin-sergey/spasut-lyubov-i-krasota-stihi>. (Дата обращения: 10.07.2024).
5. Матанцева, М. Б. Особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя: эмотивы-номинативы (на материале произведений А. А. Ахматовой) / М. Б. Матанцева // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2020. – № 1. – С. 43-51. – EDN KXCDEF.
6. Москвитин, С. В. Мой родной уголок / С. В. Москвитин. – Новосибирск, 2020. – 184 с.
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
8. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. М., 1989. – URL: http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0060.shtml (Дата обращения: 25.08.2024)

References

1. Moskvitin, S.V. (2017) *Music from Heaven*. Novosibirsk: Novosibirsk. (In Russian)
2. Borisov, K. *Poetry, Love and Beauty – the Three Whales of Sergei Moskvitin*. [online]. SakhaNews. Available at: <https://1sn.ru/index.php/poeziya-lyubov-i-krasota-tri-kita-sergeya-moskvitina> [Accessed 10 July 2024]. (In Russian)
3. Moskvitin, S.V. [online]. Stihi.ru. Available at: <https://stihi.ru/2011/11/27/6274>. [Accessed 10 July 2024]. (In Russian)
4. Moskvitin, S.V. [online]. Литерра. Available at: <https://litterra.online/publications/authors/moskvitin-sergey/spasut-lyubov-i-krasota-stihi>. [Accessed: 10 July 2024]. (In Russian)
5. Moskvitin, S.V. (2020) *My Native Corner*. Novosibirsk. (In Russian)
6. Bakhtin, M.M. (1979) *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
7. Veselovsky, A.N. (1989) Psychological Parallelism and its Forms in the Reflections of Poetic Style. In: Veselovsky, A.N. *Historical Poetics*. Moscow: Vysshaya Shkola. Available at: http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0060.shtml [Accessed 25 August 2024] (In Russian)
8. Matantseva, M.B. (2020) Features of Representation of the Emotional State of the Lyrical Hero: Emotive-Nominatives (on the Material of Anna Akhmatova's Works). *Bulletin of Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 1, pp. 43–51. (In Russian)

КУЛИЧКИНА Марианна Владимировна – ст. преп. кафедры рекламы и связей с общественностью филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: mariannavl@mail.ru

Marianna V. KULICHKINA – Senior Lecturer, Department of Advertising and Public Relations, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АНТОНОВА Евгения Александровна – ст. преп. кафедры русского языка как иностранного филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Evgeniya A. ANTONOVA – Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.